

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE: HISTORY AND MODERN TIMES

Materials of the X international scientific conference
on March 15–16, 2020

Prague
2020

Social and economic development and quality of life: history and modern times: materials of the X international scientific conference on March 15–16, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 39 p. – ISBN 978-80-7526-457-2

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay Arabadzhiyski, Doctor of economics, professor the department of administration and management, New Bulgarian University.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, Semey State University named after Shakarim, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction. Some articles deal with individual and society as a major issue of psychology and educational sciences. A number of articles are covered psychological and socio-pedagogical support of the educational process. Some articles are devoted to value-semantic space of man and society. Authors are also interested in development of personality in ontogenesis.

UDC 159.9+37+316.47

ISBN 978-80-7526-457-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. STATE OF CULTURE, MASS AND INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Lagutsko S., Ivanova M., Tararyshkina L.

Protection of the internal market as an element of social and economic development of the Republic of Belarus 4

II. GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL SPECIFICITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE

Zviagintseva A. V., Shvetsova A. A.

Russian regions in the coordinates of the real economy 7

Авраменко Е. П.

Особенности социально-экономического развития Краснодарского края за 2019 год 20

Кукетова А. А., Мусабалина Г. Т.

Жетісү өлкесінің саяси-экономикалық жағдайы орыс және шетел саяхатшылары енбектерінде (XIX ғ. II жартысы – XX ғ. басы) 24

III. HUMANISTIC VALUES IN CHANGING WORLD: PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT

Ковалева Т. А.

Роль сетевых сообществ в профессиональном взаимодействии педагогов 30

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году..... 34

Информация о научных журналах 36

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 37

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 38

I. STATE OF CULTURE, MASS AND INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

PROTECTION OF THE INTERNAL MARKET AS AN ELEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

S. Lagutsko

Students,

M. Ivanova

Candidate of Economic Sciences,

associate professor,

Belarusian State University,

Minsk, Belarus

L. Tararyshkina

Summary. In market conditions, with the emergence of a large number of independent enterprises and organizations that provide a wide range of goods and services, the previously existing legal means of protecting the domestic market from low-quality products were insufficient. In the process of market transformations, our country has faced falsified and illegal products coming from abroad. Therefore, this article discusses the legal regulations on this issue.

Keywords: market protection; regulatory framework; alcohol industry; domestic market.

Protection of intellectual property of the food industry is one of the most pressing issues today. Modern toughened conditions of competition in the food industry market, the struggle for consumers and sales markets often lead enterprises to unfair business practices, in particular violations in the field of intellectual property and other illegal methods of competition in the market. All this can lead to losses in the state budget.

In our article, we would like to consider such a sub-sector of the food industry as alcohol. This issue is relevant, due to the fact that the market for the production of alcoholic beverages is becoming closer, and in order to earn proper attention from consumers, it is necessary to pay great attention to intellectual property objects – trademarks and industrial designs.

Much attention should be paid to protecting the domestic market from inappropriate alcohol products, since today there is an urgent issue of preventing the domestic market from receiving low-quality products, and reducing the shadow turnover of alcoholic beverages. This is not only a loss of the budget, but first of all a threat to people's health and lives.

In this regard, a Set of measures to protect the domestic market in 2018–2020 was developed, approved by A. V. Kobyakov the Prime Minister of the Republic of Belarus.

In 2019, legislative acts were adopted that provide for the interaction of state authorities to identify consumer products that do not meet the safety requirements and declared characteristics:

– Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 52 of January 25, 2019 “On approval of the Regulations on the procedure for interaction on ensuring the quality and safety of food products” [4];

– Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 35 of January 19, 2019 “On approval of the Regulations on the procedure for the withdrawal, return, destruction and disposal of food raw materials and food products that do not meet the established requirements for their quality and safety”[3].

Product analysis can be performed for compliance with the requirements of the technical regulations of the Eurasian Economic Union, as well as for compliance with the indicators and information stated in the label.

In the information about the studied products, it is necessary to specify identification signs of nonconforming products (product names, date of manufacture, type of packaging and etc.), manufacturer (importer), country of origin of products, organization of trade in which the products were purchased (address, name), the date of purchase, controlled indicators, the laboratory that performed the research, a list of requirements for which nonconformities have been identified.

Information about identified discrepancies will be sent to the state Committee of standardization of the Republic of Belarus for verification in a timely manner. Control (Supervisory) activities in Republic of Belarus should be carry out in accordance with the provisions of the Decree of the President of the Republic of Belarus from October 16, 2009 No. 510 “On improving control (Supervisory) activities in the Republic of Belarus”.

In accordance with the requirements of paragraph 12.2 of Decree No. 510, the basis for the appointment of an unscheduled inspection by the head of the controlling body, within the competence of the controlling body, is the availability of information indicating the facts of a threat to the life or health of citizens, animal and plant life, the environment, state security, historical and cultural values, property of legal entities and individuals.

The Belarusian State Concern of Food Industry Belgospischeprom, if there is information indicating that there is a threat of causing or causing harm to the life or health of citizens, immediately submits information to the Committee of standardization of the Republic of Belarus about the actual address and name of the trade facility where the dangerous products are sold; identification signs of dangerous products: the full product name, date of manufacture, type of packaging, net weight, manufacturer's name, as well as the batch number, trademark, technical regulatory legal act, in accordance with which the product was produced and can be identified; a list of requirements for which non-conformities have been identified, with an indication of the item that is mandatory for compliance; selection certificate, test report or external inspection report of consum-

er packaging marking control, technical regulatory legal act, confirming that the product does not meet the established requirements; sample of marking (photo) in case of established violations of consumer packaging marking [1].

Information on the results of activities carried out by regional inspections or explanations about the illegality and (or) groundlessness of the arguments set forth by the Belarusian State Concern of Food Industry Belgospischeprom concern is sent by the state standard to the concern within the time limits established by law.

In a such way, we can conclude that at the present stage in the Republic of Belarus everything necessary is being done within the framework of legal regulation to prevent unfair products from entering the domestic market of the Republic of Belarus.

Bibliography

1. Белорусский государственный концерн пищевой промышленности (официальный сайт). URL: <http://www.bgp.by/ru/> (дата обращения 24.02.2020).
2. Корчагин А. Д. Правовое регулирование борьбы с контрафактом в России и за рубежом: сравнительный анализ // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики. Сборник научных трудов. Т. 2. Контрафакт. – М., 2009. - С. 82-121.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2019 г. № 35 «Об утверждении Положения о порядке изъятия, возврата, уничтожения, утилизации продовольственного сырья и пищевых продуктов, не соответствующих установленным требованиям к их качеству и безопасности». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Отчет%20о%20состоянии%20ППП%202017.pdf> (дата обращения 24.02.2020).
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 52 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия по обеспечению качества и безопасности пищевой продукции» URL: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-CM%20РБ/type-Постановление/52-25.01.2019.htm (дата обращения 24.02.2020).

II. GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL SPECIFICITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE

RUSSIAN REGIONS IN THE COORDINATES OF THE REAL ECONOMY

A. V. Zviagintseva
A. A. Shvetsova

*Doctor of Engineering Science,
assistant professor,
Belgorod National State Research University,
Belgorod, Russia*

Summary. Using the method of multidimensional socio-econometric scaling, econometric models have been developed for a comprehensive assessment of the positions of regions in the real economy sector, which differ in the construction of indicative indicators of multiple regression equations in a multidimensional space. This allowed us to identify regional features and patterns of socio-economic development of the Russian Federation's subjects, as well as to conduct a comparative analysis and ranking of these territorial entities by the level and pace of their development. The proposed econometric models are objective, since their construction does not use methods of expert evaluation of multidimensional information, but takes into account the patterns of collective behavior of socio-economic objects in dynamics based on retrospective statistical data. Further research can be directed to the application of the developed models in the strategic planning of regional development, as well as in the process of classification and ranking of territorial entities.

Keywords: the real sector of the economy; econometric models; features and patterns of socio-economic development of regions.

Introduction

In many countries, it is accepted at the conceptual level that socio-economic development, quality of life, as well as national security and strategic planning are inextricably linked, and these components of public policy should be aimed at achieving long-term goals that would determine the country's worthy place in the world of the twenty-first century. The implementation of such a policy is unthinkable without an effective system of comprehensive assessment and predictive analytics of the socio-economic development of the territorial entities. Developments in the field of mathematical and econometric support for strategic planning have been conducted for more than 50 years [1–6]. Comprehensive assessment and forecasting of the socio-economic situation of regions allows you to formulate strategic priorities, scenario models and economic forecasts for the development of territories. It should be noted that in Russia this task is included in the list of main provisions of the Federal Law [7].

The first-ever regional strategy in Russia was developed in 1997 in Saint Petersburg. Over the past twenty years, a number of normative and methodolog-

ical documents have been created in this area. However, it should be noted that a unified methodology for strategic planning has not yet been developed, and there are actually no methods for econometric measurement of the states and processes analysis of development of socio-economic objects that would be based on objective, rather than subjective (expert) approaches to evaluating multidimensional data.

Today, as a methodical support in this field is used about 12 methodologies developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, in the light of practical experience of integrated assessment and forecasting of development of branches and sectors of economy, analysis of the situation of territorial entities, using a range of indicative indicators, etc. Forecasts and estimates are based on probabilistic analysis of external and internal conditions of socio-economic development of the Federal subjects, compilation and analysis of three main development scenarios (basic, conservative and target), as well as expert and extrapolation forecasting of target indicators. At the same time, it should be noted that a comprehensive assessment of socio-economic development is a long and time-consuming procedure due to the presence of a variety of estimated indicators and the complexity of the methods and tools used. In the methodological plan, expert methods are used, integral indexes, methods of expert normalization of objects, multiple regression and extrapolation from retrospective data, matrix models and models of optimal forecasting, balance methods, econometric models, etc. Analytical methods in this field have very limited application. When setting goals, the laws of collective behavior of socio-economic objects are not taken into account.

Currently, modern natural science research methods based on the use of logical-probabilistic, situational-event, agent-based, collective or phenomenological models for describing the behavior of socio-economic objects are not widely used in practice. The main reason for this is due to the lack of scientific, methodological and software support for the implementation of strategic assessments and forecasts based on these methods.

In addition, regulatory and methodological documents use extensive lists of indicators. For example the Methodology for monitoring the main indicators of socio-economic development and financial condition of the subjects of the Russian Federation [8] uses 153 indicators, which are grouped into 13 groups. In turn the Methodological recommendations for the development of indicators for the forecast of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation [9] use data on more than 600 indicators.

This article deals with the current direction of scientific research in the field of econometrics and predictive Analytics, which are characterized by the use of patterns of collective behavior of socio-economic objects, based on the analysis of available statistical data. The results obtained are aimed at improving integrated assessment tools for strategic planning of regional development.

Assessment of the socio-economic situation of territorial entities, identification of regional features and patterns, as well as the level and pace of devel-

opment should be based on new methods of comprehensive assessment and the use of indicators that directly characterize material production, profit and budget filling, for example, in the real sector of the economy. The real sector is the basis of the national economy, as it determines the stability and level of development of industries related to the production of goods and services. This sector covers industry, agriculture, construction, transport and trade. The specifics of the real sector of the Russian economy is a priority in the field of industries related to the extraction of raw materials and fuel, as well as the production of energy and materials [10, 11]. Identifying the features of the real sector will help to identify trends in the development of the national economy.

Today, the situation in the real sector of the economy requires special analysis. In accordance with order no. 806-R of the Government of the Russian Federation from 15 June 2009, the Federal state statistics service publishes information on the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation [12]. However, despite the available data, there is no qualitative comprehensive assessment and forecasts of the development of the real economy sector as such. While on the subject of tendencies of development of the real sector of the economy it is important to note that in terms of scientific and technological progress, global economic competition, an accelerated improvement in all sectors of production and services. In addition, the real sector plays an important role in the country's economic security. Thus, the prospects of the national economy and economic security directly depend on the state of the real sector of the economy.

The most important function of strategic management applied in the real sector of the economy is strategic planning. To this date, the regulatory and methodological framework governing regional strategic planning needs to be improved. It is accepted number of the documents regulating the strategic planning process in Russia [7, p. 13–25], however the integrated assessment of regions and methods of forecasting of their development is still insufficiently developed.

The purpose of the article is to show the possibility of applying the developed approaches, methods, as well as system-phenomenological models of group behavior of socio-economic systems in conducting a comprehensive assessment and ranking of regions by indicators of the real economy to improve the rating system and making forecasts for strategic planning.

This direction in the integrated assessment is of great importance, as it makes it possible to offer objective methods for studying the processes of regional development based on the use of multidimensional statistical data.

Methodology and initial data for a comprehensive assessment of the state and development of regions.

To assess Russian regions in the coordinates of the real economy used previously conducted studies [26–33], which allowed to develop a Methodology for integrated assessment of socio-economic policy planning for sustainable and balanced development of regions based on an integral measurement of the ob-

jects' state and allow their ranking in the level and pace of regional development. The developed the Methodology includes the following stages:

- a list of indicative indicators for a certain aspect of object development is defined;
- an array of statistical data is generated;
- selects a reference object and sets the process of its retrospective development, which can act as a reference process in the state space;
- reference points are selected on the reference process for building a linear scale of the complex index T in order to compare the relative states of objects with each other;
- sets a measure of similarity of states W , the object states are measured using the created index scale and the values of this index are found;
- regression dependencies are established in the form of equations of state $T = f(z_1/z_{1_0}, z_2/z_{2_0}, \dots, z_n/z_{n_0})$, reflecting the relationship of the index value with the given indicator values;
- the hypothesis of the validity of the principle of corresponding states for a given group of socio-economic objects is tested, based on the assessment of the quality of the obtained equations of state;
- with a good quality of the equations, variant calculations are performed, the states of the studied objects are compared and ranked among themselves in the created index scale.

To some detail, the Methodology for evaluating socio-economic objects based on a variety of indicators is presented in the following works of the authors [34–38].

Using the proposed methodology, an integral assessment of the real sector of the Russian regions' economy was carried out. The database of the Federal state statistics service, which is publicly available, is used as an information base [39]. The collected information covered annual data on 370 indicators for 80 subjects of the Russian Federation for the period from 2012 to 2017. The total sample size was 177.5 thousand observations. The information was structured and it was represented by temporal data arrays in the form of six two-dimensional tables for each year of statistical observations. In data sets, the subjects being analyzed are Federations and information about them were represented by rows of database tables, and indicators that determine the state of objects were represented by columns of tables. The resulting data sets were processed in the Statistica software product using statistical data analysis modules.

For each analyzed year the following indicators were used as baseline indicators for a comprehensive assessment of the real sector in various regions of Russia:

- the volume of shipped goods of own production, performed works and services on their own. Mining, million rubles (z_1);
- the volume of shipped goods of own production, performed works and services on their own. Manufacturing industries, million rubles (z_2);

- the volume of shipped goods of own production, performed works and services on their own. Production and distribution of electricity, gas and water, million rubles (z_3);
- agricultural products, million rubles (z_4);
- the amount of work performed by the type of economic activity “Construction”, million rubles (z_5);
- volume of paid services to the population, million rubles (z_6);
- retail trade turnover, million rubles (z_7).

The indicators used reflected the performance of the real sector of the economy of 80 subjects of the Russian Federation in 2012–2017. Absolute indicators were related to the number of population in the regions with specific indicators with a unit of measurement of million rubles/thousand people (thousand rubles / person).

Over the analyzed period of time (from 2012 to 2017), all of the seven indicators that characterize the work of the real sector of the economy, there is a pronounced tendency to increase the uneven development of the Federal subjects. Uneven regional development is primarily related to uneven investment and industrial growth in Russia, which in turn leads to increased polarization of regional budget revenues.

An example of constructing econometric models in the form of regional state equations. Features of development of Russian regions in the field of real economy.

A linear reference process was chosen to compare the states of the Federal subjects in the space of indicators of the real economy l_0 , describing the development of the Belgorod region, for which the first reference state (M_0) corresponds to the observed values in 2012 and the second reference condition (M'_0) corresponds to the observed values of the region's indicators in 2015.

The Euclidean distance is taken as an empirical measure. On the basis of the dependence $l_{ab} = \sqrt{(z_{1b} - z_{1a})^2 + (z_{2b} - z_{2a})^2 + \dots + (z_{nb} - z_{na})^2}$ (here a and b – start and end of a segment ab), the length of the segment between the reference States was determined and the resulting segment was divided into one hundred equal intervals. Based on the adopted measure of similarity of object States, we set the length of the segment σ ($\sigma = 1.203$), which we consider to be conditionally equal to 1 degree ($1^\circ G$).

The scale of measurements for assessing the position of each subject of the Russian Federation was formed in the form of an index T applied to the half line OM_0 , used in a multidimensional space H^n from the origin to the reference point $M_0(z_{1_0}, z_{2_0}, \dots, z_{n_0})$. As the unit of measurement T used value of the quantity σ . The length of the segment OM_0 in this scale T defined as $T_0 = l_{OM_0}/\sigma$. The position of each Federal subject was measured in a scale of

magnitude T . Building state equations of the form $T = T(z_1, \dots, z_7)$ it was based on the study of both linear and nonlinear regression functions that reflect the relationship between the studied quantities.

In the course of research, it was established that the results of a comprehensive assessment of the real sector of the Russian regions' economy can be described by the following phenomenological relations (fig. 1):

$$\text{for 2012 year: } \ln T = 4.041 + 0.083 \frac{z_1}{z_{10}} + 0.751 \frac{z_2}{z_{20}} + 0.086 \frac{z_3}{z_{30}} + 0.508 \frac{z_7}{z_{70}}; \quad (1)$$

$$\text{for 2015 year: } \ln T = 4.364 + 0.080 \frac{z_1}{z_{10}} + 0.6125 \frac{z_2}{z_{20}} + 0.455 \frac{z_7}{z_{70}}. \quad (2)$$

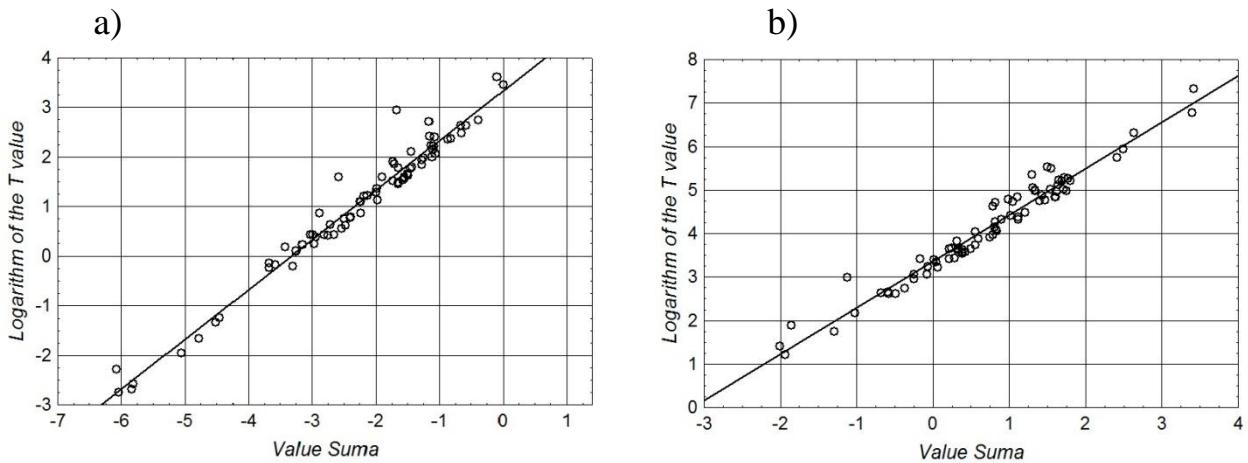

Figure 1. – The dependence of the value T for regions of Russia from indicators that characterize the real sector of the economy

The good quality of the obtained equations (multiple correlation coefficients of 0.97 and 0.98, respectively) allows us to judge the validity of the principle of corresponding states for the considered example.

The found equation (1) describes the state of 77 out of 80 analyzed regions of Russia (the exception is the Republic of Tuva and Ingushetia (they fall out of the study group due to low values of indicators), as well as the Tyumen region (they fall out due to high values of indicators). Equation (2) describes the typical conditions of 74 regions of Russia in 2015 (the Chukotka Autonomous Okrug, the city of Moscow, and the Sakhalin region were added to the three Federal subjects, which had very high specific development indicators in 2015). The position of objects in the multidimensional space of indicators was determined by the values of the complex index T , and the pace of their development – by changes in the values of T in a certain retrospective period. According to these values, the ranking of Federal subjects in the real sector of the economy was carried out. A comparative analysis of Russian regions in the created econometric scale is shown in table 1.

Table 1

**Value of the quantity T and ranks of the Russian regions in the real sector
of the economy**

The Russian's regions	Value of the quantity $T, ^\circ G$		The rank of the region position in the group	
	2012	2015	on development level 2015	on rate of development 2012–2015
1	2	3	4	5
Chukotka Autonomous Okrug	582.11	1305.00	1	1
Sakhalin region	938.47	1243.50	2	2
Tyumen region	910.24	1047.93	3	7
Magadan region	359.85	520.01	4	4
The Republic of Sakha (Yakutia)	311.72	480.68	5	3
Moscow	330.43	472.13	6	6
Leningrad region	276.08	431.89	7	5
Lipetsk region	301.21	425.82	8	8
Saint Petersburg	379.20	414.60	9	66
Kaluga region	368.24	406.30	10	64
Kaliningrad region	303.01	385.40	11	16
Sverdlovsk region	292.13	382.72	12	12
Republic of Komi	313.59	376.09	13	32
Vologda region	289.36	370.20	14	17
Republic of Tatarstan	283.50	366.23	15	15
Belgorod region	268.93	363.12	16	11
Nizhny Novgorod region	262.27	337.30	17	21
Perm region	284.50	337.22	18	47
Omsk region	283.61	330.54	19	52
Krasnoyarsk region	240.82	326.88	20	37
Tula region	209.67	326.42	21	9
Moscow oblast	241.23	315.56	22	24
Chelyabinsk region	252.79	314.44	23	33
Novgorod region	202.08	309.52	24	10
Samara region	244.63	299.53	25	45
Murmansk region	201.73	276.46	26	22
Arkhangelsk region	194.12	269.66	27	20
Republic of Bashkortostan	237.24	268.54	28	72
Vladimir region	172.00	257.83	29	14
Kemerovo region	214.39	253.10	30	62
Yaroslavl region	177.82	248.19	31	27
Kamchatka territory	174.14	247.84	32	26
Volgograd region	188.17	246.02	33	39
Orenburg region	187.41	238.29	34	50

Continuation table 1

1	2	3	4	5
Khabarovsk territory	159.95	236.14	35	19
Voronezh region	157.69	234.68	36	18
Krasnodar region	172.20	231.14	37	37
Ryazan region	165.10	229.57	38	31
Irkutsk region	160.00	228.05	39	28
Rostov region	161.32	217.54	40	42
Udmurt Republic	149.87	215.80	41	30
Smolensk region	159.65	215.48	42	43
Tomsk region	173.31	213.60	43	59
Kursk region	149.42	210.13	44	35
Tambov region	133.66	208.20	45	23
Republic of Mari El	130.23	204.12	46	25
Republic of Khakassia	147.82	203.17	47	44
Ulyanovsk region	140.34	198.98	48	38
Bryansk region	130.06	197.84	49	29
Tver region	153.64	196.73	50	54
Amur region	136.57	194.31	51	40
Novosibirsk region	157.02	194.18	52	65
Astrakhan region	132.57	190.00	53	41
Orel	127.71	188.62	54	34
Republic of Karelia	146.11	188.55	55	57
Kostroma region	153.84	186.60	56	68
Primorsky Krai	131.47	183.07	57	49
Republic of Dagestan	118.30	178.58	58	36
Pskov region	128.68	175.06	59	53
Stavropol territory	136.23	174.62	60	63
Kirov region	122.59	173.02	61	51
Penza region	118.56	171.83	62	46
Republic of Mordovia	129.20	171.37	63	58
Saratov region	125.45	168.36	64	55
Adygeya Republic	121.37	164.17	65	56
Republic of Buryatia	111.25	163.94	66	48
Altai territory	119.45	158.95	67	61
Ivanovo region	117.70	157.67	68	60
Chuvash Republic	120.57	146.77	69	75
Kurgan area	111.00	142.56	70	71
Kamchatka territory	174.14	247.84	32	26
Republic of North Ossetia-Alania	100.26	133.42	71	67
Zabaikalsky Krai	102.12	130.90	72	73
Jewish Autonomous region	102.98	130.27	73	74
Kabardino-Balkar Republic	92.06	124.20	74	69
Altai Republic	79.60	102.63	75	76
Karachay-Cherkess Republic	95.41	101.91	76	80
Republic of Chechnya	61.51	93.64	77	70
Republic of Kalmykia	67.38	84.52	78	78
Republic of Tuva	46.63	65.70	79	77
Ingush Republic	34.12	47.37	80	79

Also, based on the data obtained, the relationship between the values of the value is established T for Russian's regions in different years. For example, figure 2 shows the corresponding relationship between the values T in 2012 and 2015.

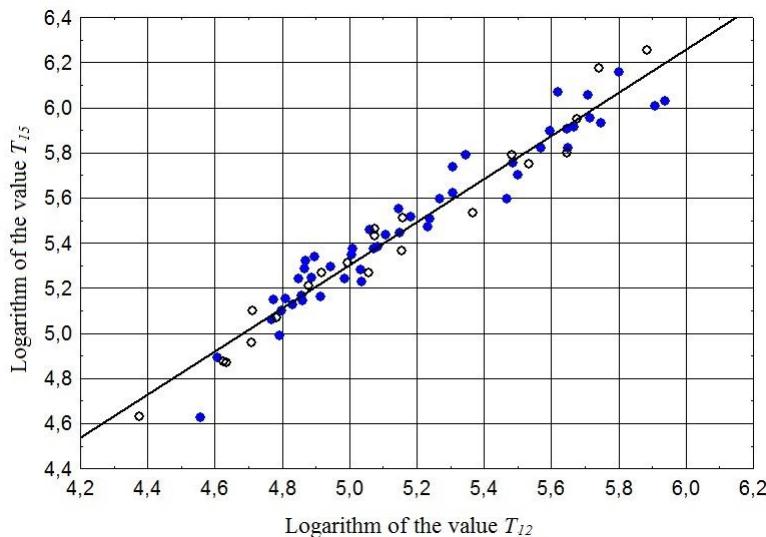

Figure 2. – The dependence of the index values T for the subjects of the Russian Federation, which characterizes the real sector of the economy in 2012 и 2015 years (color-filled points are regions of the European part of Russia)

The Chukotka Autonomous Okrug, Sakhalin and Tyumen regions (represented by a group of three dots in the upper part of the figure) are characterized by high specific indicators of development compared to the rest of the Federal subjects. This is due to the fact that in the Tyumen region, the indicator of mineral extraction is 38% of the total production in Russia. In turn, the Chukotka Autonomous Okrug and the Sakhalin region have high indicators of development of the real sector of the economy with a relatively small population. As can be seen from figure 2, the regions of the European part (Central, North-Western, Southern and Volga Federal districts) are evenly distributed among the other regions of Russia in the coordinates of complex indicators of the real sector of the economy.

Coupling equation for the values of the complex index of T is defined as:

$$T_{15} = 1.448 T_{12}^{0.987}, \quad (3)$$

where T_{15} , T_{12} – complex state index in 2015 and 2012 years respectively. The correlation coefficient of this equation is 0.98.

In the course of research, it was also found that for 2015, the real economy development factor estimated in the General scales of the complex index, the subjects of the North-Western and Volga Federal districts differ by 2.5 times, the subjects of the southern Federal district by 2.9 times, and the subjects of the Central Federal district by more than three times. In General, the regions of the Central and Volga Federal districts are more developed in terms of complex characteristics than the regions of the North-Western and southern Federal dis-

tricts. In addition, the analysis showed that against the background of all subjects of the Russian Federation, there are two groups of regions of the Central Federal district (CFD) – a group of developed regions: Belgorod, Kaluga, Lipetsk, Moscow, Tula regions, Moscow and a group of all other subjects occupying the middle part of the figure. Based on the assessment of changes in the complex index in 2012–2015, the fastest growing regions of the Central Federal district are Moscow (index change $\Delta T = 141.7$), Lipetsk (124.6), Tula (116.8), Belgorod (94.2) and Vladimir regions (85.8). The five weakly developing regions of the Central Federal district are Smolensk (55.8), Tver (43.1), Ivanovo (40.0), Kaluga (38.1) and Kostroma (32.8) regions. Amid all the subjects of the Russian Federation on the level of development allocated to the eight regions of the Northwest Federal District (NWFD): Komi Republic, Arkhangelsk, Vologda, Kaliningrad, Leningrad, Murmansk and Novgorod region and Saint-Petersburg. The Republic of Karelia and Pskov region lag far behind this group. Feature of the development of the NWFD regions is the lag in the pace of development of real sector of economy of St. Petersburg which occupies a low, 66th place among all regions of Russia and the last among the regions of the NWFD. This is due to a small growth rate in the volume of goods and services in the city's industry in 2012–2015.

An analysis of the results for all levels of the Southern Federal District (SFD) indicates, on the whole, a low level of development of the subjects of the SFD. The corresponding places in the rating for the Southern Federal District are distributed as follows: Volgograd region – 33rd place among 80 regions of Russia, Krasnodar territory – 37th place, Rostov region – 40, Astrakhan region – 53, the republics of Adygea and Kalmykia, respectively, 65th and 78th place. The pace of development in 2012–2015 relevant regions of the Southern Federal District in the rating are distributed in the following order: Krasnodar region – 37th place among 80 regions of Russia Volgograd oblast – 39 place Astrakhan oblast – 41, Rostov oblast – 42, of the Republic of Adygea and Kalmykia, respectively 56 and 78. The Volga Federal District (PFD) has very favorable conditions for economic development. The Volga Federal District is characterized by a high level of development of both extractive and manufacturing industries, as well as a concentration of qualified personnel, which determines the region's development prospects. Amid all the subjects of the Russian Federation there are two groups of Volga Federal District regions – the group of developed regions: Republic of Bashkortostan (42) and Tatarstan (45), Perm Krai (48), Nizhny Novgorod (50) and Samara region (53), and group all other entities.

Conclusions

The proposed method of comprehensive assessment makes it possible to assess the development of regions, conduct a comparative analysis of their aggregate indicators and identify the features of the development of the Federal subjects. The position of objects in the multidimensional space of statistical indicators is determined by the values of the integrated index, and the pace of development – change of index values over a certain period of time. To measure

the complex index, we developed special econometric scale. Econometric models are obtained in the form of equations of state of Russian regions with significant correlation coefficients (0.97–0.98). Based on the corresponding models, the analysis of regional aspects of the development of the Russian Federation's subjects is performed. The ranks of objects are established based on the state and development of the real sector of the regional economy. It is shown that based on the use of the proposed measurement scales and developed econometric models, it is possible to draw conclusions that are directly related to the solution of strategic planning problems. Variable calculations based on the method of complex assessment of socio-economic objects allowed us to identify regional features of regional development for the Central, North-Western, Southern and Volga districts of the Russian Federation. It is established that in General, the regions of the Central Federal District and Privolzhsky Federal District on the integrated characteristics are more developed than regions of the North-Western Federal District and Southern Federal District.

Bibliography

1. Encyclopedia of complexity and systems science / R.A. Meyers (Editor-in-chief). Berlin, Springer, 2009, 10370 p.
2. Econophysics and sociophysics: trends and perspectives / B.K. Chakrabarti, A. Chakraborti, A. Chatterjee (eds.). Berlin, Wiley-VCH, 2006, 622 p.
3. Mathematical modeling of collective behavior in socio-economic and life sciences / G. Naldi, L. Pareschi, G. Toskanini (eds.). Berlin, Springer, 2010, 438 p.
4. The dynamics of complex urban systems. An interdisciplinary approach / S. Albeverio et al. (eds.). Berlin, Springer, 2007, 504 p.
5. Cornell University Library, Physics and Society. URL: <http://arxiv.org/list/physics.soc-ph/recent> (accessed April 10, 2018).
6. Slovohotov Y.L. 2012. Physics and Social Science. Part 1–3. Problems of Management, 1: 2 – 20, 2: 2–31, 3: 2–34.
7. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal law [from June 28, 2014 g. no.172-FZ]. (in Russian).
8. Methodological recommendations for the development, adjustment, monitoring of the medium-term forecast of socio-economic development of the Russian Federation. Moscow, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2016, 138 p. (in Russian).
9. Methodical recommendations on filling of the form and to development of indicators of forecasts of social and economic development of subjects of the Russian Federation (form 2P)]. Moscow, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2013, 428 p. (in Russian).
10. Real sector of the Russian economy: management strategies, investments and innovations. Moscow, Pero, 2016, 215 p. (in Russian).
11. The real sector of economy: problems of Finance, investment and management. Under the editorship of L.A. Tolstolistovoj. Novosibirsk, ANS “Siba”, 2016, 230 p. (in Russian).
12. Information for monitoring the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (accessed March 4, 2020).
13. Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved. By decree of the President of the Russian Federation

- from January 16, 2017, no 13. URL: <http://ugd.ru/upload/ukaz-16-01-17.pdf> (accessed March 9, 2020). (in Russian).
14. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 8, 2015 no 823 "On approval of the Rules for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of the strategy for socio-economic development of the Russian Federation". (in Russian).
 15. Regulation on the content, composition, procedure for developing and adjusting strategies for socio-economic development of macroregions. Approved. by decree of the Government of the Russian Federation from August 8, 2015 no 822. (in Russian).
 16. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 29, 2015 no 1162 "On approval of the Rules for the development, adjustment, monitoring and control of the implementation of sectoral strategic planning documents of the Russian Federation on issues under the jurisdiction of the Government of the Russian Federation". (in Russian).
 17. Decree of the Government of the Russian Federation of January 23, 2016 no 30 "On approval of the Rules for monitoring and controlling the implementation of strategies for socio-economic development of macro-regions". (in Russian).
 18. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 31, 2015 no 914 "On the budget forecast of the Russian Federation for the long term". (in Russian).
 19. Rules for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the long term. Approved by decree of the Government of the Russian Federation from November 11, 2015 no 1218. (in Russian).
 20. Methodological recommendations for the development and adjustment of a long-term forecast of socio-economic development of the Russian Federation. Approved. by order of the Ministry of Economic Development of Russia from 30.06.2016 no 417.
 21. Rules for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the medium-term period. Approved. by the decree of the Government of the Russian Federation of November 14, 2015 no 1234. (in Russian).
 22. Methodological recommendations for the development, adjustment, and monitoring of the medium-term forecast of socio-economic development of the Russian Federation. Approved. by order of the Ministry of Economic Development of Russia dated June 30, 2016 no 423. (in Russian).
 23. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 14, 2016 no 1045 "On approval of The rules for approving the draft strategy for socio-economic development of a subject of the Russian Federation in terms of the powers of the Russian Federation on subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation with documents developed and approved (approved) by state authorities of the Russian Federation". (in Russian).
 24. Methodological recommendations for the development and adjustment of the socio-economic development strategy of the subject of the Russian Federation and the action plan for its implementation. Approved. by order of the government of the Russian Federation from May 23, 2017 no 132. (in Russian).
 25. Methodological recommendations for the preparation of draft territorial planning schemes for the subjects of the Russian Federation. Approved. by order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation from April 19, 2013 no 169. (in Russian).
 26. Averin G.V. 2014. System dynamics. Donetsk, Donbass, 405 p. (in Russian).
 27. Zviagintseva A.V. 2016. Probabilistic Methods of a Complex Assessment of Natural and Anthropogenic Systems. Spektr Publishing House, Russia, Moscow, 257 p. (in Russian).
 28. Zviagintseva A.V. Theoretical bases of event-based assessment of the state and development of urbanized territories. Dis. ... Dr. tech. sciences: 05.13.01 / Zviagintseva Anna

- Viktorovna [Place of defense: Federal STATE Autonomous educational institution “Belgorod State National Research University”. Belgorod, 2018, 486 p. (in Russian).
- 29. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S., Shvetsova A.A. 2019. Measurement of the Status of Complex Systems in Multidimensional Phase Spaces. An International Journal of Advanced Computer Technology, 8(6), June-2019 (Vol. VIII, Issue-VI): 3176–3181.
 - 30. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S., Shvetsova A.A. 2018. Forecasting indicators of territorial entity based on phenomenological models of collective behavior. Amazonia investiga. Vol. 7. Núm. 13: 42–49.
 - 31. Zviagintseva A.V. 2016. Events evaluation Methodic and the countries, regions and cities ranking results on a set of indicators. System analysis and information technology in environmental and social sciences. no.1(10)–2(11): 148–185.
 - 32. Zviagintseva A.V., Mikhailova A.A. 2017. The econometric scales and criteria for the comprehensive assessment of regionals development. System analysis and information technology in environmental and social sciences. no.1(12)–2(13): 19–27. (in Russian).
 - 33. Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S. 2017. The regions evolutionary development models on the city territories improvement indicators. Information Systems and Technologies, no 6(104): 40–50. (in Russian).
 - 34. Averin G.V., Zviagintseva A.V. 2017. On justice of the principle of corresponding conditions for various systems. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series Economy. Computer science, 16(265). Issue 43: 104–112. (in Russian).
 - 35. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Shvetsova A.A. 2018. On approaches to predictive modeling of complex system. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series. Economy. Computer science, Vol. 45, no 1: 140–148. (in Russian).
 - 36. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S., Shvetsova A.A. 2018. Method and Criteria for Assessing the Sustainable Development. The Journal of Social Sciences Research, Academic Research Publishing Group. Special Issue. 1, vol. 4, 11-2018: 106–112.
 - 37. Averin G.V. 2016. On some phenomenological regularities of biological life. System analysis and information technology in environmental and social sciences. no.1(10)–2(11): 11–31.
 - 38. Zviagintseva A.V., Shvetsova A.A. 2018. On the econometric support of strategic planning for the development of regions. System analysis and information technology in environmental and social sciences. no. 1(14)–2(15): 101–108. (in Russian).
 - 39. Database of Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed March 05, 2020).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ЗА 2019 ГОД

Е. П. Авраменко

Кандидат экономических наук, доцент

*Адыгейский государственный
университет,*

*Филиал в г. Белореченск,
Краснодарский край, Россия*

Summary. Krasnodar region belongs to those regions of Russia that independently provide for their current budget expenditures and, at the same time, make a significant contribution to the Federal budget. The productive forces of the Krasnodar region are based on such industries as industry, construction, fuel and energy complex, information and communication technologies, as well as agro-industrial, transport, resort and recreational and tourist complexes.

Keywords: region; economy; socio-economic development; industry; construction; investment; standard of living; quality of life; market.

Край обладает благоприятным климатом для проживания и деятельности людей. Наличие уникальных рекреационных ресурсов, обеспечивающих развитие практически всех видов индустрии туризма и отдыха. Поступательное развитие реального сектора экономики обеспечивает существенный вклад края в ВВП страны. Об этом свидетельствуют высокие значения не только макроэкономических показателей развития агропромышленного, туристского и транспортного комплексов края, но и многих других индикаторов развития региона.

За первое полугодие 2019 года большинство отраслей экономики края (за исключением строительства и оптовой торговли) демонстрируют положительную динамику, а промышленность даже с превышением прошлогодних темпов роста.

Рост промышленного производства достиг 103,9 % (при 102,7 % годом ранее). Нарастание динамики обусловлено, в первую очередь, восстановлением металлургического производства (рост в 2,1 раза) после окончания ремонта оборудования на электрометаллургическом заводе в марте 2019 года.

В сельскохозяйственном производстве темп роста составил 102,4 % (на фоне 103,4 % в январе-июне 2019 года). Заметно увеличено производство мяса – на 6,6 %, что обусловлено значительным ростом поголовья свиней.

В транспортировке и хранении динамика объёмов услуг в сопоставимых ценах сложилась на уровне 100,7 %. Рост грузооборота обеспечен железнодорожным и автомобильным транспортом. Увеличен пассажиропоток на железнодорожном транспорте и через аэропорты края.

На потребительском рынке рост оборота розничной торговли составил 102,5 % (на фоне 102,6 % роста в первом полугодии 2019 года), обще-

ственного питания – 101,1 % (на фоне 102,0 % годом ранее). Снизился объём платных услуг населению – на 1,5 % (после 3,3 % роста год назад) [2].

В строительстве объёмы выполненных работ сократились на 34,5 % (при 8,1 % снижения в аналогичном периоде прошлого года) в результате завершения строительства Крымского моста. Это несколько лучше итогов первого квартала, когда падение достигало 41,8 %.

Постепенно улучшается динамика оптовой торговли. По сравнению с первым кварталом падение оборота замедлилось – с 3,9 % до 3,2 % по итогам полугодия (на фоне 5,0 % роста в январе-июне 2019 года).

Среднемесячная заработная плата одного работника в первом полугодии 2019 года оценена Краснодарстатом в размере 35,1 тыс. руб. с темпом 107,3 %. В условиях роста потребительских цен на 5,2 % реальная заработная плата составила 102,0 % (на фоне 107,9 % годом ранее) [2].

Индекс промышленного производства по итогам полугодия составил 103,9 %, в том числе в обрабатывающих производствах, выпускающих 84,7 % всей промышленной продукции, – 104,3 %.

Из 23 секторов обрабатывающих производств положительная динамика отмечена в 11. Наиболее существенно увеличен выпуск продукции в металлургическом производстве – в 2,1 раза в результате возобновления работы основного производства электрометаллургического завода после ремонта оборудования в начале 2019 года. Кроме того, в 3,0 раза возросло производство компьютеров, электронных и оптических изделий за счёт увеличения выпуска коммуникационной передающей аппаратуры с приемными устройствами и приборов контроля прочих физических величин, в 1,6 раза – электрического оборудования за счёт увеличения выпуска трансформаторов и арматуры электроизоляционной из пластмасс, в 1,5 раза – химических веществ и химических продуктов за счёт увеличения выпуска кислорода и аргона, ацетилена, инсектицидов [3].

В первом квартале 2019 года инвестиции в основной капитал за счёт всех источников финансирования составили 51,2 млрд руб., или 70,0 % к уровню первого квартала прошлого года.

Инвестиционные вливания в экономику со стороны крупных и средних организаций сократились на 31,6 % и составили 39,9 млрд руб.

Указанная динамика обеспечена преимущественно за счет уменьшения ассигнований из федерального бюджета в рамках соответствующих мероприятий ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (в связи с завершением строительства автомобильной части транспортного перехода через Керченский пролив).

Свою роль в сложившейся динамике инвестиций сыграло проведение со стороны хозяйствующих субъектов консервативной инвестиционной политики с переносом основных мероприятий долгосрочных программ развития на более отдаленную перспективу.

Значительное влияние на складывающуюся тенденцию оказывает пересмотр на федеральном уровне приоритетов реализации государствен-

ной инвестиционной политики и подходов к расходам инвестиционного характера (перевод на режим финансирования по фактическому наличию свободных денежных средств).

В строительстве объёмы выполненных работ составили 96,1 млрд руб., или 64,5 % к уровню января-июня 2018 года. Отрицательная динамика сложилась из-за завершения строительства Крымского моста (объёмы строительства мостов и тоннелей уменьшились на 86,9 %, с 18,6 млрд руб. в первом полугодии прошлого года до 2,4 млрд руб. в текущем году) [2].

При этом увеличилось количество построенных объектов. В первом полугодии 2019 года введено в эксплуатацию 439 зданий нежилого назначения (против 393 годом ранее). Увеличилось число введённых промышленных зданий – с 37 до 61, коммерческих – со 166 до 188, зданий учреждений здравоохранения – с 4 до 7 и учебных объектов – с 6 до 7, а также прочих – с 111 до 125. Сократился только ввод сельскохозяйственных зданий (с 35 до 26) и административных (с 34 до 25).

Объём производства продукции сельского хозяйства составил 119,4 млрд руб., или 102,4 % к уровню первого полугодия предыдущего года.

Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий составила 3 699,9 тыс. га, или 100,5 % к уровню 2018 года.

По итогам первого квартала денежные доходы населения края снизились на 1,4 % и составили 28,9 тыс. руб. в месяц. Реальные располагаемые денежные доходы в этот период составили 93,4 %.

Основным источником дохода для трудоспособного населения остаётся заработка плата. Среднемесячная заработка плата одного работника по оценке за 6 месяцев достигла 35,1 тыс. руб., что на 7,3 % превышает уровень оплаты труда в аналогичном периоде прошлого года. [3]

Высокие темпы роста зарплат (110 % и более) сложились в лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, производстве одежды, производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, металлургическом производстве, производстве компьютеров, электронных и оптических изделий, производстве транспортных средств и оборудования, в ремонте и монтаже машин и оборудования, в деятельности водного транспорта, деятельности в области информации и связи, деятельности профессиональной, научной и технической.

При этом отмечено сокращение уровня оплаты труда в добывче полезных ископаемых, в производстве табачных изделий, производстве текстильных изделий, производстве кожи и изделий из кожи, в деревообработке, полиграфической деятельности, производстве резиновых и пластмассовых изделий, производстве готовых металлических изделий, производстве электрического оборудования, производстве мебели, производстве прочих готовых изделий, в деятельности по операциям с недвижимым имуществом, а также в сфере научных исследований и разработок.

В условиях роста потребительских цен на 5,2 % реальная заработная плата составила 102,0 %.

По данным Краснодарстата на 1 июля 2019 г. задолженность по зарплатной плате составляла 31,4 млн руб., что на 8,1 % меньше, чем на ту же дату прошлого года. Долги по зарплате имелись перед 334 работниками двух организаций.

В целях обеспечения соблюдения трудового законодательства в части своевременности оплаты труда во всех муниципальных образованиях края действуют «горячие линии» для принятия обращений граждан о нарушениях их трудовых прав. За 6 месяцев 2019 года поступило 78 обращений. По всем из них даны разъяснения и приняты меры оперативного реагирования. В результате выплачены денежные средства в общей сумме 844,5 тыс. руб.

Численность постоянного населения края на 1 июня 2019 г. составила 5 656,9 тыс. чел. С начала года она увеличилась на 8,7 тыс. чел. или на 0,2 %. Увеличение численности происходило исключительно за счёт миграционного прироста, который в январе-мае 2019 года превысил 15,0 тыс. чел. Естественная убыль населения в этот период составила 6,3 тыс. чел. [3]

По итогам выборочных обследований населения по проблемам занятости, проведённых Краснодарстатом в марте – мае 2019 г., численность рабочей силы в среднем составила 2 781,0 тыс. чел., из которых 2 647,0 тыс. чел. были заняты в экономике, 134,0 тыс. чел. не имели занятия, но активно его искали и, в соответствии с методологией МОТ, классифицировались как безработные. Уровень общей безработицы – 4,8 % (годом ранее – 5,4 %).

По данным министерства труда и социального развития Краснодарского края с начала 2019 года в органы службы занятости населения обратились за содействием в поиске подходящей работы 85,5 тыс. чел. (на 5,3 % больше, чем год назад). Признано безработными 22,3 тыс. чел. (на 40,3 % больше). Рост численности безработных связан с изменением параметрических данных пенсионной системы и увеличением верхней границы трудоспособного возраста; ростом обращаемости граждан в связи с увеличением размера пособия по безработице с 1 января 2019 год; увеличением численности высвобождаемых работников (в том числе за счет ликвидации игорной зоны «Азов-Сити»).

Указанные выше данные социально-экономического развития Краснодарского края за 2019 год указывают на положительную динамику развития региона, а значит и на высокий уровень качества жизни его населения.

Библиографический список

1. Авдеева Е. А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 351-353.(дата обращения: 05.02.2020).
2. Краснодарстат/<https://krsdstat.gks.ru/>/<https://krsdstat.gks.ru/>
3. <https://krd.ru/departament><https://krd.ru/departament>

ЖЕТИСУ ӨЛКЕСІНІЦ САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ ОРЫС ЖӘНЕ ШЕТЕЛ САЯХАТШЫЛАРЫ ЕҢБЕКТЕРІНДЕ (XIX ғ. II ЖАРТЫСЫ – XX ғ. БАСЫ)

**А. А. Кукетова
Г. Т. Мусабалина**

*Докторант,
т.ғ.д., профессор,
Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия
Ұлттық университеті,
Нұр-сұлтан, Қазақстан*

Summary. This article analyzes the political and economic situation in accordance with the records of Russian travelers in the Zhetysu region. The policy of the Russian Empire in the region is described on the basis of military expeditions to the region in the XIX – early XX centuries. Features of changing the toponymic name of the region have been identified. A comparative analysis of the work of Russian and foreign travelers was conducted, and conclusions were drawn on the causes of changes in the political and economic situation.

Keywords: semirechye; expeditions; travelers; reform; agrarian question; economy.

Жетісу өлкесінің саяси –экономикалық жағдайы туралы революцияға дейінгі кезеңде жазылған еңбектерде көбінесе Ресей империясының әскери отарлауы, Орталық Азиядағы ықпалын күшету, аймақтың экономикасы мен этнографиясына байланысты қарастырылған. Көбінесе Ресей империясының шығыстағы жүргізген саясаты туралы В. Долинскийдің, Д. Романовскийдің, Л. Костенконың, Н. Маевтың, А. Хорошиннің, Г. Андаренконың, Н. Белявскийдің, Ю. Южаковтың, М. Терентьевтің, Н. Гейердің, А. Семёновтың, В. Бартольдтың еңбектерінде қарастырылған. Дегенмен бұл зерттеушілердің ішінде тек В. Бартольд зерттеуі ғана Түркістан жеріндегі жүргізілген реформаның әділетсіздігін айтып кеткен. Бұл туралы ол өзінің еңбегінде: «Уже с 1865 г. в Туркестане стали создаваться и функционировать народные суды и органы туземной администрации. С течением времени они менялись, но никогда не ликвидировались и всегда обладали определенными полномочиями. В то же время Бартольд был несомненно прав, утверждая, что «ни Кауфману, ни его преемникам не удалось создать такое народное управление, которым бы дорожили сами туземцы, не удалось создать такую русскую администрацию, которая бы довольствовалась казенным содержанием, не прибегая ни к поборам, ни к займам» [1, 350 б.] – деп айтып өткен.

Жетісу облысының 1867–1868 жылдардағы аймақтық бөлінісі өлкедегі екі генерал-губернаторлардың: К. П. Кауфман (1867–1882 жж.) және М. Г. Черняев (1882–1884 жж.) басқаруымен тікелей байланысты болып, революциялық кезеңге дейінгі авторлар көбінесе Түркістандағы орыс әкімшілігі шараларын жүзеге асыруға бағытталған қызметіне қатысты ғана жазылып келді [2].

Дегенмен Жетісу өнірінің саяси экономикалық жағдайы туралы, атап айттар болсақ, аймақты отарлау және жер мәселесі, жүргізілген әкімшілік шаралардың облыстағы көшпелі мал шаруашылығы, егін шаруашылығының дамуы жағдайына әсері әлі де болса талданбаған. XVIII ғ. II жартысы – XIX ғ. басындағы Ресей империясының Жетісу аймағына жіберілген экспедиция материалдары, Орыс географиялық қоғамы мүшелерінің зерттеушілер еңбектері және Жетісу өлкесі арқылы жүріп өткен шетелдік Орталық Штаб әскерлері еңбектеріндегі мәліметтері әлі толыққанды белгісіз болып отыр.

Жетісу облысының реформа кезеңіндегі саяси құрылымын толыққанды қарастырған Орыс географиялық қоғамының көрнекті мүшесі В. П. Семёнов-Тянь-Шанский айтуымызға болады. Себебі оның «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Том XIX. Туркестанский край» атты еңбегі Түркістан генерал-губернаторлығына облыстар мен әкімшілік – саяси құрылымын толыққанды көрсеткен. Оның еңбегінде Түркістан генерал-губернаторлығының шекарасы, климаты, тарихи оқиғалары мен мәдени жетістіктері, әкімшілк территориялық бөлінісі, этнографиясы, мәдениеті мен тұрмысы, ауылшаруашылығынң дамуы, сауда байланыстары туралы толыққанды ақпарат келтіріледі. Оның іргелі еңбегінің 2-бөлімінде: «Жетісу облысы 6 уезге бөлінеді: Вернен, Жаркент, Қопал, Лепсі, Пішпек және Пржевальский. Эр облысты басқару құрылымы жүйесі орныққан, облыстар уездерге бөлініп, оның басшылығында уезд бастықтары отыр. Жергілікті халық болыстар мен ауылдарға бөлініп, оларды болыс старшыны мен ауыл ақсақалдары басқарды [3, 343 б.]

1867–1868 жылғы саяси-әкімшілік құрылым бөлінісі туралы атамыш еңбектің V тарауында мынадай ақпарат беріледі: «Туркестан занимает обширную площадь в 1,731,090 кв. версть (без значительных внутренних вод), из коих на русские области края приходится 1,493,000 кв. версть, а на оба вассальные ханства, Бухару и Хиву – 238,000 кв. версть.

В административном отношении Туркестан составляет Туркестанское генерал-губернаторство, разделяющееся: на пять областей: Семиреченскую, Самаркандскую и Закаспийскую. Туркестанское генерал-губернаторство было образовано в 1867 году из всех земель, занятых с 1847 года в киргизских степях и Кокандском ханстве, в составе двух областей: Сыр-Дарынской с областным городом Ташкентом, где находилась и находится ныне резиденция генерал-губернатора, и Семиреченской, с областным городом Верным. В 1882 году Семиреченская область была

включена в состав вновь образованного Степного генерал-губернаторства. Из областей Туркестанского края Семиреченская – на основании так называемого «Степного Положения» (1891 г.), а Закаспийская по Временному положению об управлению об управлении Закаспийской областью (1890 г.). «Пространство, занимаемое отдельными областями Туркестанского края, весьма значительно, и размеры их далеко превышают величину губерний европейской России. Семиреченская область разделяется на шесть уездов: Верненский, Джаркентский, Копальский, Лепсинский, Пишпекский и Пржевальский» [3, 347 б.].

Аталмыш еңбекте Жетісу өлкесі шаруашылығының дамуына қатысты мынадай мәселе қарастырылған: «Значительное большинство населения Туркестана живёт вне городов, занимаясь земледелием и скотоводством. Городские поселения, существующие в настоящее время в Семиречье, в степной части Сыр-дарыинской области и на севере-западе и западе Закаспийской области, возникли сравнительно недавно, уже при русском владычестве, между тем как некоторые города в юго-восточной и южных частях края насчитывают многие столетия и даже тысячелетия своего существования [3, 348 б.].

Жетісу өлкесінің 1867 жылғы реформаға сәйкес атауының өзгеру ерекшелігін А. П. Хорошиннің «Сборник статей, касающихся Туркестанского края» атты еңбегінде былайша айқындалған: «Богатый и оригинальный край, известный под именем Семиречье, получил свою настоящую организацию и название в 1867 году, когда южная часть Семипалатинской области была присоединена к Алматовскому округу и вместе с нагорным краем вокруг озера Иссык-куля составила Семиреченскую область, вошедшую в состав Туркестанского генерал-губернаторства. В 1871 г. столкновения между нашими и пограничными китайскими киргизами, что кочуют по реке Баратол, а также потворство и вообще недоброжелательное вмешательство в наши пограничные дела таранчинских властей и вызвали движение наших войск в Кульджинское ханство и занятие долины р. Или со всеми его притоками, а также и реки Баратолы. Эти новые приобретения составляют так называемый Кульджинский район Семиреченской области, с чрезвычайно разнообразным населением и своеобразным управлением, благодаря тому, что вопрос о присоединении этого края к империи еще не решен. [4, 176 б.].

Осы тұста «Жетісу» топономикалық атауының өзгеруі кезеңдерін айта кеткеніміз жөн. Ол 3 кезеңнен өтті. Бұл туралы А.Е. Рогожинскийдің «Жетысу» и «Семиречье» атты мақаласында; «Выделены три периода трансформации значения топонимов: 1) ок. 1785–1867 гг. (географическое содержание); 2) 1867–1928 гг. (административное); 3) с 1928 г. до наших дней (историко-географическое). Предполагается, что исконное смысловое содержание названий «Жетысу» и «Семиречье» претерпело коренное изменение с учреждением административной Семиреченской области в 1867 г., а после ее преобразования в Джетысуйскую губернию (1924) и

ликвидации последней в 1928 г. приобрело исключительно историко-географическое значение, сохраняющееся за ними поныне [5, 14 б.]. Бұл дегеніміз Жетісу облысы ретінде орныққан аймақ әкімшілік реформаға сәйкес атауының өзгертілгенін көруімізге болады. Атауды өзгерту арқылы өлкені Ресей империясының құрамдас бөлігі ретінде негіздеу үшін қажет болғандығы жөнінде айқындаймыз.

XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басында Қазақстан мен Орта Азия тарихнамасына беймәлім Жетісу өлкесіне қатысты Юджин Скайлер мен Стивен Грэхем. Олардың түпдеректері әлі де болса революцияға дейінгі орыс тарихнамасы мен батыс шығыстанушылары еңбектері секілді қарастырылмады. Юджин Скайлер Ресей империясындағы АҚШ дипломаты, ал Стивен Грэхем Ұлыбритания жазушысы болды. Олардың жазбалары көбінесе жолқұнделіктер ретінде сақталып отыр [6, 102 б.].

Бұл екі тұлға Батыс елінде айтылып жүргендей Ресей империясының отар аймақтарын «Ресейлік Түркістан» деп атады. Олар Орталық Штаб офицерлері ретінде Императорлық Орыс Географиялық Қоғамының тапсырмасымен арнайы экспедиция жасаған еді.

Жолқұнделіктердің Ресей империясының және оның Орта Азиядағы отарлау саясатының қарқынды үрдісіне қатысты ой айтылды. 1889 жылы Юджин Скайлер АҚШ мемлекеттік хатшысы ретінде жұмыс жасады. Жетісу облысында орын алған саяси оқиғалар жайлы оның «Туркестан. Записки о путешествии в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу» атты еңбегінде қарастырылған [7].

Оның жолқұнделіктерінде генерал-губернатор Г. А. Колпаковскиймен кездесу барысындағы саяси жағдайлар да суреттелген. Ол Қоқан хандығы, Бұхар әмірлігі мен Жетісу өлкесінде танысу мақсатында келген еді. Оның кездесуі ресми түрде орын алуына байланысты Түркістан өлкесінің губернаторы К. П. Кауфман, Г. А. Колпаковский, уез бастықтарымен ашық түрде сұхбат жүргізді.

Оның «Туркестан. Записки о путешествии в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу» атты еңбегінде: «Ресей империясы өзінің отарлау саясатының жүйесі әскери іс-қимылдар арқылы жүзеге асты» деген ақпарат келтіріледі [7, 256 б.].

Оның еңбегінде Түркістан генерал-губернаторлығының хаттары туралы ақпарат берілген. Ол халықтың құрамы туралы: қазактар, саттар, орыстар және казактар туралы ақпарат беріп өтеді. 1860 жылы Циммерман полковнигінің басшылығымен жаулап алынған Пішпек мен Тоқмақ бекіністері туралы хабар айтады

Юджин Скайлердің Шоқан Уәлихановтың еңбектерімен танысуы Ыстықкөлде тұратын қазақтардың дін туралы, генеологиялық аңыздар, эпостық жыр туралы ақпарат алуына мүмкіндік берді.

Юджин Скайлердің еңбегіне қарағанда С. Грэхемнің еңбегі әр түрлі саяси оқиғалар желісіне толы. Оның еңбегінің аты «через Русскую

Центральную Азию» деп аталаңады. Оның еңбегінде Ресей империясының Шығысқа жылжуы оқиғасына талдау жасай отырып, саяси оқиғаларды тізбектеп көрсетеді. Ол мынадай оқиғаларды сипаттап өтеді: «1743 жылы орыс халқы Орынбор қаласын жаулап алады, 1847 жылы Ұлы жүз терриориясын орыс халқы жаулап алады, 1866 жылы Үржар аймағында бұхар халқы талқандалып, Ходжент қаласы жаулап алынды. 1868 жылы Бұхар, Самарқан және оның жанындағы округтер Ресей империясының иелігіне көшті. 1880 жылы желтоқсанның басында полковник Куропаткиннің басшылығымен Түркістан әскери 500 шақырым кесіп өтіп, Ашхабад және Закаспий аймағындағы барлық бекіністерді жаулап алды» [8, 34 б.].

Сонымен қатар аталмыш еңбекте Жетісу өлкесіндегі қоныстандыру саясатына қатысты ақпарат берілген. XIX ғасырдың II жартысындағы Жетісу өлкесінде жүргізілген қоныстандыру саясаты, сауданың дамуы, мал шаруашылығы, егін шаруашылығының дамуы, облыс халқына қатысты материалдар бар. Атап айттар болсақ, оның еңбегінде: «орыс қоныстанушыларын өлкеге көшіру кезеңінде арнайы буклеттер таратылды. Олар үшін Ресей империясының мынадай облыстары: Орал, Торғай, Ақмола, Семей, Жетісу, Тобыл, Томск, Енисей, Иркутск, Амур және т.б. аймақтар. Азиялық Ресейге патша әкімшілігі шаруашылықты жүргізу үшін 25-30 десятина жер бөліп берді. Қоныстанушыларды көшіру арнайы темір жол желісі арқылы жүзеге асты» [8, 280 б.].

1867–1868 жылдарда Жетісу өлкесіне арнайы экспедиция барысында келген шетелдік саяхатшылар көбінесе Жетісу облысы бойынша тұрғындар саны, көшпелі халықтың шаруашылық жағдайлары туралы, ғимараттар, фабрикалар мен зауыттар, мектептер, егін шаруашылығы өнімдері, діни жағдайы туралы арнайы статистикалық мәліметтер қалдырып өткен. Оның себебі ретінде олардың әскери Штаб тарапынан жіберілгеннен кейін арнайы мақсатпен келгендігі жөнінде тұжырым келтіруімізге болады. Ресей империясының Орталық штаб шығыстанушы офицерлері әкімшілік тарапынан берілген бұйрыққа сәйкес арнайы статистикалық мәліметтерді жинақтаған.

Корыта келе, орыс саяхатшылары мен шетел зерттеушілерінің еңбектеріндегі айырмашылықтарды былайша сипаттауға болады:

- орыс зерттеушелері Ресей империясының жүргізген саясатына байланысты зерттеулер жүргізіліп, нәтижесінде Жетісу өлкесіне қоныстанушылардың келуімен өлкеде саяси-экономикалық өзгерістердің болғандығымен байланыстырады;
- шетелдік саяхатшылар Жетісу өлкесіне салынған теміржол, сауда қарым-қатынастарының нәтижесінде өлкеде әлеуметтік-экономикалық және мәдени байланыстардың дамуын айқындалды. Бұдан көретініміз, өлкенің сулы және өзен-көлге бай екендігін ескерсек, шаруашылықтың барлық түрлерін менгеріп өз

қажеттілігіне қолдана білген халықымыз өзінің әлеуметтік жағдайын көтере білді.

Библиографиялық тізім

1. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. // Сочинения. Т.П. М., 1963.
2. Остроумов Н. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н. Остроумова. Ташкент, 1899.
3. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под редакцией В.П. Семенова – Тянь-Шанского. – СПб., 1913.- 862 с.
4. Письменные источники по истории и культуре Алматы (VIII – начало XX в.) – А., 2008. – 280 с.
5. Рогожинский А.Е. История и археология Семиречья: сборник статей и публикаций. Вып. 6. – Алматы, 2019. – 242 с.
5. Письменные источники по истории и культуре Алматы (VIII – начало XX в.) /Сост. М.Х. Абусеитова, А.К. Муминов. – Алматы, 2008. – 280 с.
6. Schuyler E. Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja/Ed. with Introduction by Geoffrey Wheller. New York, Washington, 1966.
7. Through Russian Central Asia. New York, 1916.

III. HUMANISTIC VALUES IN CHANGING WORLD: PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT

РОЛЬ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕДАГОГОВ

Т. А. Ковалева

*Кандидат филологических наук, доцент,
Государственный социально-
гуманитарный университет,
г. Коломна, Московская область, Россия*

Summary. The article highlights the use of effective communication technologies that allow for continuous professional development of the teacher based on the interaction of subjects in the professional educational environment.

Keywords: communication; social network; interaction technology.

В современную эпоху наблюдается активизация глобализационных процессов, усложнение общественно-политической, экономической и культурной жизни, а также стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий. Особенности общественного развития обусловили необходимость изменений состава, структуры и масштабов общественной деятельности. Стремительное развитие и внедрение инновационных технологий во все сферы общественной жизни ускорили интеграционные и коммуникативные процессы. Обмен информацией, восприятие людьми друг друга, сплоченность и конфликтность – это феномены XXI века. Активизируются исследования категории «коммуникация», принципиальным становится вопрос взаимосвязи коммуникации и профессиональной деятельности, поскольку люди не просто общаются в процессе выполнения ими определенных функций, но в соответствующей профессиональной деятельности. В связи с этим изменение стандартов и механизмов общественного функционирования обуславливает необходимость модернизации системы профессионального развития педагогов с целью формирования компетентных и конкурентоспособных специалистов, эффективно осуществляющих полифункциональную педагогическую деятельность.

Требования к профессиональному развитию педагогов в условиях реформирования образования постоянно трансформируются. Трансформация требований к профессиональному развитию руководителей и педагогических работников требует применения технологий эффективных коммуникаций, опирающиеся на современные ресурсы образования. Сообщество руководителей учебных заведений и педагогических работников, заинтересованных в использовании различных видов ресурсов с целью про-

фессионального развития, уже сложилось, оно приобретает определенный опыт путем совместного взаимодействия.

По мнению экспертов, целью использования современных технологий эффективных коммуникаций в профессиональной среде является обеспечение эффективности образовательного процесса, достижение качества образования за счет профессионального развития руководителей и педагогических работников.

Инновационной в профессиональном развитии руководителей и педагогических работников является технология взаимодействия в сетях, которая вместо традиционных вертикальных связей обеспечивает горизонтальные, информационные, кооперативные связи, то есть партнерство и сотрудничество. «Узлами» сети, как отмечают эксперты, являются оригинальные модели управления учебными заведениями, авторские и научные школы, инновационный педагогический опыт и т.п. Как уточняют эксперты, взаимодействие в сетях нельзя организовать извне, сверху, административным способом. Оно складывается как естественный, эволюционный процесс человеческой самодеятельности, путем кооперации, самоорганизации и саморазвития в профессиональном развитии руководителей и педагогических работников [2]. При этом, существует и определенная специфика взаимодействия субъектов сети. Нужны постоянные усилия, организация встреч и переговоров, учет «контекстов», в которых постоянно находятся партнеры по сети, а также: наличие не только лидера, который готов брать на себя ответственность, но и достаточно большого количества людей, которые имеют такое же желание.

По мнению экспертов, технология взаимодействия в профессиональных сетях распространяется на образовательные учреждения, отдельных педагогических работников, творческие группы педагогов, требует активно использовать инновации, управленческий и педагогический опыт учебных заведений, отдельных руководителей и педагогов, участия партнеров. При этом технологию обеспечивают информационные ресурсы, представленные научно-методическими изданиями для педагогов; периодическими изданиями; сайтами, блогами и т.п. [5]

Как считают эксперты, внедрение технологии взаимодействия в профессиональных сетях требует основательной подготовки ведущих участников, предоставление возможности педагогическим работникам использовать современные ресурсы образования, внутренние и внешние профессиональные контакты педагогов друг с другом, управленческий и педагогический опыт. Одновременно, взаимодействие в профессиональных сетях требует кооперации, объединения ресурсов учебных заведений. Необходимыми условиями взаимодействия в профессиональных сетях являются научно-методическое сопровождение, добровольность и партнерство участников сети, научное понимание сущности профессиональной сети.

Эксперты уточняют, что для взаимодействия в профессиональных сетях важно наличие общей проблематики, а подходы к ее решению могут

быть разными. Взаимодействие в профессиональных сетях является системным методом проектирования и осуществления всего процесса профессионального развития педагогов с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия. По словам одного из опрошенных, «технология взаимодействия в профессиональных сетях предназначена, прежде всего, оптимизировать профессиональное развитие руководителей и педагогических работников за счет непрерывного обучения педагогов».

Особого внимания в профессиональном развитии педагогических работников, по мнению экспертов, заслуживают социальные сети, которые предоставляют возможность лицу осуществлять профессиональное саморазвитие. Учитывая это, широкое распространение приобретают социальные сети профессионального направления как инновационные формы самосовершенствования.

Так, повышению квалификации педагогов по вопросам, связанным с внедрением инструментов технологии Web 2.0 в процесс обучения способствует сетевая среда «Classroom 2.0», представляющий собой наиболее популярную образовательную сеть, разработанную Стивом Харгадоном [4].

Еще одной сетью, которая может полноценно считаться инструментом для российских педагогов является «Партнерство в образовании», которую запустила компания «Майкрософт». С ее помощью работники среднего образования могут больше узнать о применении ИКТ для повышения качества обучения. Сеть «Партнерство в образовании» открывает доступ к образовательным программам для школ, в том числе планов уроков и практических занятий, дает возможность педагогам обмениваться идеями, новостями, а также собственным опытом применения ИКТ для обучения [3].

По мнению экспертов, в отдельную группу целесообразно выделить педагогов-исследователей, благодаря которым с каждым днем все большими темпами появляются разного рода сообщества, которые сосредотачивают особое внимание на обмене научными идеями и проблемными вопросами. Так, «Facebook» отражает университетские сообщества и позволяет обогащаться знаниями. Об этом свидетельствуют различные группы, среди которых Biology, Geology Rocks, Matematika, Science Group, Theoretical Physics. Кроме этого, что касается тематики науки, встречаются следующие страницы: «A Moment of Science», California Science Center, International Association for Political Science Students, National Science Foundation, Popular Science, Science Careers. Данные страницы способствуют получению информации относительно научных открытий, дают возможность оставлять свои комментарии и быть активным участником группы, что способствует интеллектуальному развитию личности [1].

В данном контексте целесообразно говорить о возможности использования социальных сетей для разных форм обучения: IOL – Intra Organisational Learning (внутриорганизационное обучение); FSL – Formal Structured Learning (формализация структурированного обучения) – возможность для педагогов (учителей, тренеров); GDL – Group Directed Learning (групповое

обучение); PDL – Personal Directed Learning (персональное обучение); ASL – Accidental & Serendipitous Learning (случайное обучение) [6].

Сетевое взаимодействие в образовательной среде способствует повышению эффективности всех форм повышения квалификации педагогов. Возможности сетевого взаимодействия по совершенствованию системы повышения профессиональной компетентности педагогов значительны. Они направлены на модернизацию процесса, повышение уровня его эффективности, обеспечение непрерывного профессионального развития и саморазвития педагогов, более активное использование современных форм повышения профессиональной компетентности, систематизацию, теоретическое обоснование и распространение инновационного педагогического опыта.

Таким образом, результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что технология взаимодействия в профессиональных сетях руководителей учебных заведений и педагогических работников является эффективной технологией коммуникации, которая обеспечивает эффективное решение задач профессионального развития руководителей и педагогических работников, ориентирует на содержательно актуальные проблемы профессиональной педагогической деятельности, используется с учетом ресурсов, возможностей и потребностей субъектов взаимодействия.

Библиографический список

1. Дик У. Эффективная коммуникация. Приемы и навыки. Пер. с нем. - Харьков: Гуманитарный центр, 2007. - 188 с.
2. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. - М.: Флинта, 2013. 224 с.
3. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Сети в профессиональном образовании // Университетское управление. 2010. № 5. С. 24–31.
4. Набирухина, А. В., Соболева, О. Ю. Интернет-проект как средство развития коммуникативной компетенции в условиях межкультурной коммуникации // Иностранные языки в экономических вузах России. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – С. 84–97.
5. Emmers-Sommer T. M. The effect of communication quality and quantity indicators on intimacy and relational satisfaction // Journal of Social and Personal Relationships Copyright. 2004. Vol. 21(3). pp. 399-411.
6. Trust T. Krutka D. G., Carpenter J. P. «Together we are better»: Professional learning networks for teachers// Computers & Education. 2016. Vol. 102. pp. 15-34.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Иновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов

20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE: HISTORY AND MODERN TIMES

Materials of the X international scientific conference
on March 15–16, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 17.03.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz